

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА САТИРЫ ДЖ. СВИФТА
(на материале романа «Путешествие Гулливера»)**

*Работа представлена кафедрой английского языка
Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Т. А. Гуриев*

В статье анализируется индивидуальный стиль известного английского сатирика Дж. Свифта. Здесь мы рассматриваем языковые средства, используемые автором для достижения сатирического эффекта, те фонетические, лексические, словообразовательные, грамматические выразительные средства языка, к которым также относятся тропы и стилистические фигуры.

The article deals with the individual style of the famous English satirist J. Swift. The author analyses means of language which J. Swift uses in order to achieve satirical effect through phonetic, lexical, word-formative and grammatical expressive linguistic means, dealing with tropes and other stylistic devices.

Изучение и анализ языка художественного произведения – «проблемы, которым у нас посвящено очень много статей и исследований, но которые еще очень далеки не только от научного решения, но и от более или менее удовлетворительного

объяснения»¹. Целью нашего исследования был анализ языка Дж. Свифта, т. е. «выяснение того, что и как использовалось, чтобы донести до читателя содержание речевого произведения во всей полноте его смысловых и стилистических оттенков»².

Нас интересуют выразительные средства языка: «языковые средства, которые способствуют точности, логичности, ясности, экспрессивности, эмоциональности... и обеспечивают полноценное (максимально приближенное к пониманию заложенной в тексте информации) восприятие речи адресатом»³, но только те, которые используются для передачи сатирического отношения автора к действительности.

Дж. Свифт – один из самых выдающихся сатириков в мировой литературе, оказавший влияние на творчество многих именитых писателей и драматургов, таких, как Шеридан, Филдинг, Б. Шоу. Он создал классические образцы сатиры, в его творчестве «оживают формы гротескной сатиры», но они претерпевают существенные и кардинальные изменения: исчезает их положительность⁴. Сатира писателя сильна не только своей идейно-политической направленностью, но и умелым использованием языковых средств. Говоря о самом романе, нужно отметить, что он является замечательным синтезом всех сатирических форм, появившихся в литературе до него.

Современная англоязычная речевая культура вобрала в себя лучшие стилевые традиции литературы предыдущих поколений, и их развитию способствовало также творчество Дж. Свифта. А, как известно, каждый выдающийся писатель в качестве выразителя языковой тенденции своей эпохи личным творчеством оказывает серьезное влияние на язык: «...в стилистике индивидуально-художественного творчества иногда очевиднее и острее выступают элементы будущей системы национально-литературного языка и ярче отражаются функциональные пережитки языкового прошлого»⁵.

Сатира же интересует нас и как вид комического (беспощадное, уничтожающее переосмысление объекта изображения (и критики), разрешающееся смехом, откровенным или подспудным, «редуцированным») так и как специфический способ художественного воспроизведения действи-

тельности, раскрывающий ее как нечто превратное, несообразное, внутренне несостоятельное (содержательный аспект) посредством смеховых, обличительно-осмеивающих образов (формальный аспект)⁶.

Как правило, лингвистический анализ начинают с фонетики. Так, в рассматриваемом нами произведении автор, по мнению многих видных ученых, применил код для зашифровки своего отношения к описываемым предметам и событиям, используя по максимуму фонетические возможности языка. Благодаря этому он стал новатором в языке, что значит «сознательно и намеренно употреблять в своей речи такие средства языка, какие представляются не существующими в данной языковой традиции, ...следовательно, новыми, небывалыми»⁷.

Пол Одел Кларк называет Лемуэля Гулливера «a pretty fair linguist», подразумевая, конечно, Дж. Свифта⁸. Языки, на которых говорят народы стран, посещенных Гулливером, помогают создать иллюзию реальности, заставляя читателей поверить в реальность описываемых событий.

Код Свифта основан на тонких звуковых нюансах, которые не всегда адекватно передаются буквами. П. О. Кларк предложил свой вариант решения задачи, не лишенный, на наш взгляд, смысла и интереса. Основой кода является замена одной буквы или диграфа другой, как правило, согласных: Traldgdруб → Trildgdrib.

Здесь мы приводим часть таблицы, в которой нами были суммированы и обобщены данные исследований Кларка. Лингвист не учитывал гласные, полагая, что очевидность замены не столь явна.

Изначальная буква	Буква-замена	Количество раз
B	V	11
	F	2
C	T	11
D	T	6
	TH	4
F	T	5
	D	5
	V	3
	F	2
G	D	14

Мы пришли к выводу, что замена писателем одной буквы другой следует естественной фонетической классификации согласных: так, *b* и *v* взаимозаменяемы, являясь передними звонкими губными звуками. Хотя использование *b* вместо *v* происходит гораздо чаще, чем *v* вместо *b*.

Что касается системы гласных, то мы провели собственное исследование, в ходе которого выяснили, что в 30% случаев гласные не заменяются, а остаются теми же: *tolgo let go; drunlo turn low*. Но чаще всего они меняются следующим образом:

A → e, o, u;

E → a, o, u;

I → a, e, o;

O → u;

U → a, i, o, u.

Таким образом, из полученных нами данных следует, что самой универсальной гласной является *u*, в то время как буква *u* не меняется и остается сама собой.

Во время пребывания в Лилипутии наш герой имеет возможность ознакомиться с языком населения данной страны. При виде Гулливера малыши кричат: «*Hekinah Degul!*». П. О. Кларк расшифровывает это восклицание как «*Whitenah Deful - Whatin the Devil - What the Devil!*»⁹. Он также приводит мнение М. Понса, французского исследователя творчества Дж. Свифта, который полагает, что *degul* – это вариант французского слова «*gueule*», измененное на *gul*, и в результате ученый получает следующую фразу: «*Нй, qu'i(l) [n'] a de gueule!*» – «Какая огромная пасть!».

На наш взгляд, обе точки зрения заслуживают внимания, но попытка трактовать язык лилипутов, основываясь на французском языке, представляется нам возможной, но сомнительной. Дж. Свифт был сторонником английского языка, его чистоты, простоты и не захламленности заимствованными словами. Основываясь на этой информации, нам кажется сомнительным предположение, что писатель использовал какой-либо иностранный язык в качестве основы для «жителей своих далеких земель». Более вероятным нам представ-

ляется возможность использования автором отдельных слов, но не целого языка.

Что касается расшифровки, предложенной П. О. Кларком, данная гипотеза выглядит более убедительной в этом конкретном случае. Учитывая таблицу соответствий, выведенную нами на основе его работы, перевод этой фразы соответствует действительности и очень естественен в данном случае. «Что за черт/дьявол!» – воскликнет каждый при виде нечто неожиданного, пугающего.

Но иногда, как мы отмечаем в ходе исследования, трактовка, предложенная Понсом, оказывается верной, в отличие от варианта Кларка. Так, слова «*Langro Dehulsan!*», которые Гулливер понял как «Развяжите его!», согласно расшифровке английского ученого означают “*Runfro ‘the w[h]il’ man!*” / “*Run from the wild man!*”⁹. Для него совершенно очевидно, что “*langro*” – это анаграмма “*run from*”, так как необходимость в носовом *m* напрашивается само собой из-за присутствия буквы *n* в первом слоге. Анализируя же слово “*dehul*”, ученый не столь категоричен, ведь оно может означать *devil*, как это было в случае со словом «*degul*». Но замена *h* на *w*, по собранным Кларком данным, регулярна, в то время как изменение *v* на *f* является нетипичным для шифра Свифта.

Что касается толкования этих слов Понсом, то он предположил, что слово “*dehul*” – это слегка модифицированный вариант “*degul*” (*h* вместо *g*), *san* – форма указательного местоимения «*sa*» или же сослагательное наклонение глагола «*ktre*», а “*langro*” напоминает греческий глагол «ослаблять». Таким образом, лингвист считает, что “*Langro Dehulsan!*” должно означать “*que sa tkte soit laisse plus libre*”, то есть «чтобы его голова лежала свободнее».

На наш взгляд, гипотеза Понса представляется более убедительной, так как предположение Гулливера, что слова “*Langro Dehulsan!*” означали приказ освободить его, подтверждается дальнейшими действиями лилипутов: «...he cried out three times “*Langro Dehulsan!*”... Whereupon

immediately about fifty of the inhabitants came, and cut the strings that fastened the left side of my head, which gave me the liberty of turning it to the right...»

Интересно ознакомиться с еще одним лилипутским словом “hurgo”, которое Кларк считает анаграммой слова wulfro – wilfu’ – wilful». Так жители этой страны называют лорда: «The Hurgo (for so they call the great lord, as I afterwards learnt) understood me very well...» Здесь мы имеем дело с ироничным отношением автора «Путешествия Гулливера» к знати. С помощью своего кода Д. Свифт реализует свое отношение, ведь слово «willful» значит «упрямый, своенравный, своевольный».

«Oxford Advanced Learner’s Dictionary» дает следующие значения этого слова: «1) (of a bad or harmful action) done deliberately, although the persons knows that it is wrong; 2) determined to do what you want; not caring about what other people want: a willful child.¹¹» Таким образом, читателю становится очевидным отношение сатирика к аристократии, то есть, по Свифту, это люди, которые делают, что им вздумается, не заботясь об интересах других. При этом все часто совершается ими намеренно, с осознанием того факта, что они поступают неправильно.

Мы также хотим привлечь внимание к тому, что в качестве примера употребления этого прилагательного дается словосочетание «a willful child». Ведь если слово «hurgo» взято из языка лилипутов, то получается, что мы имеем дело не только с характеристикой отдельного класса общества, но и целого народа. Таким образом, мы находим подтверждение догадке Кларка, а также того факта, что Д. Свифт действительно придумал шифр на основе английского языка и что язык романа «Путешествие Гулливера» – это особое явление в литературе, богатое, насыщенное, таящее намеки, своего рода лабиринт.

Что касается лексического и стилистического анализа, то мы можем привести примеры того, как сатирик с помощью языка передает свое отношение к описываемо-

му явлению. Как известно, Дж. Свифт подразумевал Англию с ее пороками, описывая Лилипутию. Так, «Webster’s New World Dictionary» дает следующие значения понятия лилипут: Lilliputian – 1) an inhabitant of Lilliput; 2) very small, tiny; 3) a narrow – minded person». В свою очередь «Большой толковый словарь русского языка» конкретизирует данный термин следующим образом: «Лилипут – человек ненормально маленького роста, карлик», что позволяет нам обратиться к осмыслению данного понятия через символический образ карлика: «Dwarf – the unconscious and amoral forces of nature...; human ignorance; malignancy.» Вновь мы имеем дело с косвенной характеристикой лилипутов, то есть англичан.

Так мы приходим к выводу, что название первой страны, которую посетил Гулливер, обладает яркой метафоричностью и имплицитно формирует оценочное восприятие описываемых событий, которое усиливается по мере чтения романа.

До сих пор мы анализировали использование автором фонетических и лексических средства языка, но грамматика и стилистика обладают не меньшей выразительностью и помогли сатирику передать свое отношение ко многим явлениям действительности. Так, Дж. Свифт намекает читателю о своем отношении к английской монархии: “She had observed how modest I was in my nature, ... what an indignity I should conceive it to be exposed for money as a public spectacle to the meanest of the people... and as to the ignominy of being carried about for a monster, I considered that such a misfortune could never be charged upon me as a reproach if ever I should return to England; since the King of Great Britain himself, in my condition, must have undergone the same distress”.

В данном примере мы отмечаем ироническое преуменьшение достоинств героя за счет пассивного залога (to be exposed for money, of being carried about for a monster), а также контраст слов «honour – indignity, ignominy – distress», достигающего эффекта антитезы. Здесь нам также очевиден и случай разрядки, посредством которого

ирония реализуется при сопоставлении несчастий персонажа с возможными подобными бедами английского короля.

Что касается общей характеристики языка Дж. Свифта, выбора им лексических, грамматических и стилистических средств, то лучше всего, на наш взгляд, выразился С. Моэм: «It is civilized prose, natural, discreet and pointed. There is ... no extravagant vocabulary. It is an impeccable prose»¹².

Совершенно очевидно, что Дж. Свифту удалось реализовать скрытые в обычном употреблении, но имеющиеся в языке комические возможности. Сатирик

блестяще пользовался сложной гаммой языка для пополнения и усиления средств художественно-сатирической выразительности. Анализ речевых средств сатиры Дж. Свифта позволяет утверждать, что значение писателя в истории литературного языка значительно, так как он обогатил его новыми художественными средствами. Его язык представляет собой многогранную систему средств художественно-сатирического обобщения и обличения и прекрасным образцом стилистического искусства и творческого мастерства художника.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Виноградов В. В.* Проблемы русской стилистики. С. 238.

² *Азнаурова Э. С.* Очерки по стилистике слова. С. 13.

³ *Стилистический энциклопедический словарь русского языка.* С. 696.

⁴ *Николюкин А. Н.* Литературная энциклопедия терминов и понятий. С. 949.

⁵ *Языковые процессы современной русской художественной литературы.* С. 244.

⁶ *Николюкин А. Н.* Там же. С. 941.

⁷ *Винокур Г. О.* О языке художественной литературы. С. 323.

⁸ *Clark PA Gulliver Dictionary.* P. 2.

⁹ Там же. С. 10.

¹⁰ Там же. С. 11.

¹¹ *Hornby A. S.* Oxford Advanced learner's Dictionary. P. 1481.

¹² *Maugham W. S.* The Summing-Up. 21 p.